

УДК 343.131

ПРОБЛЕМА ОЗНАКОМЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ С МАТЕРИАЛАМИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ В СУД В ПОРЯДКЕ СТ. 108 УПК РФ

The Problem of Acquaintance of the Defense with the Materials Submitted to the Court Pursuant to Art. 108 of the Criminal Procedure Code

АЗАРЁНОК Николай Васильевич – доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (Екатеринбург)

Azarenok Nikolai V. – Docent of the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences (Ekaterinburg)

azarenok_96@mail.ru

Аннотация. На основе анализа действующего порядка представления в суд следователем необходимых материалов для решения вопроса об избрании меры пресечения в отношении уголовно преследуемого лица выявляется проблема ознакомления стороны защиты с данными документами в ходе судебного разбирательства. Автором проведено исследование норм УПК РФ, решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также интервьюирование практических работников в рассматриваемом аспекте. В результате предлагается концептуальный подход к решению обозначенной проблемы.

Annotation. On the basis of the existing order of submission of materials to the court by an investigator needed to decide on remand in respect of criminal prosecuted person, identify problems familiarize the defense with these documents at trial. The Author studies norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as interviews with practitioners in this aspect. As a result, a conceptual approach to solving the identified problem is proposed.

Ключевые слова: заключение под стражу, суд, следователь, защитник, уголовно преследуемое лицо.

Keywords: detention, court, investigator, defender, criminal prosecuted person.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-91-94

Заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу является самой суровой мерой процессуального принуждения, существенно ограничивающей основные конституционные права и свободы этого лица. Это обуславливает особое внимание к процедуре ее применения как со стороны законодателя, так и со стороны практических работников. В частности, одним из аспектов данного вопроса является возможность ознакомления стороны защиты с материалами, обосновывающими необходимость применения заключения под стражу.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) указанное правомочие напрямую нормативного закрепления не получило. В ч. 2 ст. 108 УПК РФ сказано лишь, что к постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Кроме этого, у подозреваемого и обвиняемого нет права на получение копии соответствующего ходатайства следователя. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ уголовно преследуемое лицо вправе получить копию постановления о применении к нему

меры пресечения, а не копию постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Данный вопрос был рассмотрен Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 41), если при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в удовлетворении такого ходатайства. Кроме этого, Верховный Суд РФ отмечает, что такое ознакомление проводится в разумные сроки, но в пределах установленного законом времени для рассмотрения судом ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения или о продлении срока ее действия [2].

На это указывает и Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР, где сказано, что отказ защитнику в ознакомлении с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не может быть оправдан интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) [3].

Однако на практике возникают определенные сложности в реализации данного положения, обусловленные преждевременным раскрытием тайны следствия. В результате некоторые следователи прикладывают к соответствующему ходатайству минимальный набор документов: заявление потерпевшего, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление о

возбуждении уголовного дела, протокол задержания подозреваемого, уведомление прокурора о задержании, протокол допроса подозреваемого, ордер защитника, а также иные документы, составляемые в основном с участием подозреваемого (протоколы обыска, выемки). Оперативные работники вместе со следователем в ходе беседы с судьей до судебного заседания сообщают последнему информацию по делу, которой нет в представленных материалах, и пытаются тем самым убедить его в принятии нужного решения. Такой объем информации, в свою очередь, не позволяет суду оценить обоснованность подозрения¹ и может привести впоследствии к тому, что через некоторое время подозреваемый будет освобожден уже самим следователем в силу его непричастности к совершенному преступлению или из-за отсутствия события преступления (состава преступления). В публикациях, посвященных заключению под стражу, этот вопрос незаслуженно обойден вниманием процессуалистов [1, 5], тогда как на практике он является одним из основных.

Таким образом, на сегодняшний день с особой остротой обозначилась проблема ознакомления стороны защиты с материалами, представляемыми следователем вместе с ходатайством в суд для решения вопроса о заключении лица под стражу. По сути, ее решение сводится к нахождению «золотой середины» между публичными и частными интересами. Если первые заключаются в эффективности предварительного расследования и применения судом мер пресечения, то вторые – в обеспечении прав и свобод уголовно преследуемого лица. Исходное положение содержится в постановлении Пленума ВС РФ от № 41, где сказано, что ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.

Из этого следует важный для настоящего исследования вывод: ограничение в ознакомлении с представленными в суд материалами, обосновывающими ходатайство, в принципе возможно, но только при наличии к тому определенных оснований. Отдельные аспекты применения ст. 108 УПК РФ уже были предметом внимания

¹ Согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 41 избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в одном из своих определений Конституционный Суд Российской Федерации указал, что ст. 24 (ч. 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Из этого правила, по мнению суда, есть исключение, под которое подпадают сведения, содержащие государственную тайну, сведения о частной жизни, а также конфиденциальные сведения, связанные со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью. Речь идет о конституционных принципах, обосновывающих необходимость и соразмерность ее особой защиты [4].

Из изложенного следует, что обозначенное право участников на ознакомление с материалами расследования может быть ограничено только при наличии определенных оснований. Представляется, что ими могут быть две группы обстоятельств: 1) необходимость сохранения тайны следствия, т. е. данных, обосновывающих подозрение либо обвинение; 2) обеспечение безопасности иных участников предварительного расследования, в частности, свидетелей и потерпевших, которые также могут быть против того, чтобы их данные и показания стали известны до окончания предварительного расследования.

В результате открытым остается вопрос: в каком объеме знакомить уголовно преследуемое лицо и его защитника с материалами, представленными в суд на арест? Верховный Суд РФ уточняет перечень документов, направляемых следователем вместе с ходатайством. Согласно п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 41, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу

и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения.

Названные документы условно можно разделить на две группы:

1. Протоколы, а также решения, касающиеся самого подозреваемого или обвиняемого и, как следствие, уже предъявлявшиеся ему. К ним относятся: постановление о возбуждении против лица уголовного дела; протокол задержания; постановление о применении к лицу меры пресечения; письменное уведомление о подозрении (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а также протоколы всех следственных и процессуальных действий, проводимых с подозреваемым или обвиняемым (очная ставка, предъявление лица для опознания, следственный эксперимент, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и т. д.).

2. Иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению. Это протоколы допросов потерпевших, свидетелей, соучастников, протоколы обысков и выемок у других участников, результаты контроля и записи переговоров, соединения между абонентами, доказательства, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, и т. д.

Ознакомление уголовно преследуемого лица с материалами первой группы особых сложностей не вызывает, поскольку речь идет о документах, которые либо уже ему предъявлялись, либо оформлялись с его участием. По-другому обстоит дело с актами, входящими во вторую группу. Здесь содержатся данные, обосновывающие подозрение либо обвинение лица, преждевременное осведомление о которых может помешать установлению истины по делу.

Представляется, что при решении данного вопроса за основу должны браться положения, закрепленные в УПК РФ. На это обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации, по мнению которого УПК РФ предоставляет защитнику право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) [4]. Из этого следует, что Конституционный Суд Российской Федерации предусматривает обязательное ознакомление

участников с теми документами, которые по УПК РФ должны им предъявляться. Согласно УПК РФ ими являются все процессуальные акты, составляемые с участием подозреваемого, обвиняемого (протоколы следственных действий), а также непосредственно затрагивающие их права и законные интересы, предусмотренные п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, ч. 1 ст. 47 УПК РФ, ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ. По сути, речь идет о процессуальных документах, приведенных нами в первой группе. Таков минимальный объем обязательных для ознакомления материалов. Ознакомление с оставшимися документами может быть ограничено.

Изложенное приводит нас к следующим выводам. Обозначенное в постановлении Пленума ВС РФ № 41 право заинтересованных лиц на ознакомление с материалами, поступившими

в суд вместе с ходатайством следователя об аресте, не является безграничным. Оно может быть ограничено при необходимости сохранения в тайне данных, обосновывающих подозрение либо обвинение, а также персональной информации об иных участниках уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелях, соучастниках). При этом обязательному предъявлению подлежат все документы, затрагивающие права самого уголовно преследуемого лица либо составленные с его участием. Такая конструкция учитывает интересы всех сторон. Защита получает доступ к вышеуказанным актам, тогда как следствие сохраняет в тайне доказательственную базу и данные об иных участниках. Судья знакомится со всем объемом поступившей информации, на основании которой принимает законное и обоснованное решение.

Список литературы

1. Калинин С. В. Как оценить обоснованность ходатайства об аресте и о его продлении // Уголовный процесс. 2010. № 11. С. 32–38.
2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41 // Рос. газ. 2013. 27 дек.
3. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из СПС «Гарант».
4. По жалобе гражданина Ковалев Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 12 мая 2003 г. № 173-О. Доступ из СПС «Гарант».
5. Червоткин А. С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 10–19.

References

1. Kalinkin S. V. Kak otsenit' obosnovannost' khodataistva ob arest'e i o ego prodlenii [How to Evaluate the Validity of the Request for the Arrest and to Extend It]. *Ugolovnyi protsess – Criminal Process*, 2010, no. 11, pp. 32–38.
2. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "O praktike primeneniia sudami zakonodatel'stva o merakh preseceniia v vide zakliucheniia pod strazhu, domashnego aresta i zalogu" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the Practice of Courts of Law on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest and Bail"] of December 19, 2013 № 41. *Rossiiskaia gazeta – Russian Gazette*, 2013, December 27.
3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti pervoi stat'i 47 i chasti vtoroi stat'i 51 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v sviazi s zhaloboi grazhdanina V. I. Maslova" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation "In the Case on the Constitutionality of the Provisions of Section 47 and the Second part of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federative Socialist Republic in Connection with the Complaint of Citizen V. I. Maslov"] of June 27, 2000 № 11-P. *Garant*, 2016.
4. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "Po zhalobe grazhdanina Kovalia Sergeia Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniiami statei 47 i 53 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation "Based on the Complaint of a Citizen Koval Sergey Vladimirovich the Violation of His Constitutional Rights in Articles 47 and 53 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"] of May 12, 2003 № 173-O. *Garant*, 2016.
5. Chervotkin A. S. Kommentarii k postanovleniiu Plenuma VS RF o primenenii zakliucheniia pod strazhu, domashnego aresta i zalogu [Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the Use of Detention, House Arrest and Bail]. *Ugolovnyi protsess – Criminal Process*, 2014, no. 2, pp. 10–19.